

Р. Шекли

А за риск — награда

The Prize of Peril

R. Sheckley

Р. Шекли

А за риск — награда

The Prize of Peril

R. Sheckley

КИЕВ

«СТАНИЦА»

А за риск — награда
The Prize of Peril

Шекли Р.

Шек40 А за риск — награда: На английском языке с параллельным русским текстом. / Перевод Ю. И. Горулько-Шестопалова.

ISBN 5-8218-0018-8

Рассказ выдающегося американского писателя-фантаста Роберта Шекли (1928—2005).

Издание представляет интерес для самого широкого круга читателей изучающих английский язык. Для тех, кто интересуется вопросами художественного перевода, книга явится ценным учебным пособием.

Raeder lifted his head cautiously above the window sill. He saw the fire escape, and below it a narrow alley. There was a weather-beaten baby-carriage in the alley, and three garbage cans. As he watched, a black-sleeved arm moved from behind the furthest can, with something shiny in its fist. Raeder ducked down. A bullet smashed down through the window above his head and punctured the ceiling, showering him with plaster.

Now he knew about the alley. It was guarded, just like the door.

He lay at full length on the cracked linoleum, staring at the bullet hole in the ceiling, listening to the sounds outside the door. He was a tall man with bloodshot eyes and a two-day stubble. Grime and fatigue had etched lines into his face. Fear had touched his features, tightening a muscle here and twitching a nerve there. The results were startling. His face had character now, for it was reshaped by the expectation of death.

There was a gunman in the alley and two on the stairs. He was trapped. He was dead.

Sure, Raeder thought, he still moved and breathed; but that was only because of death's inefficiency. Death would take care

Рэйдер с опаской приподнял голову над подоконником. Он увидел краешек пожарной лестницы и глухую уличку под ней. Внизу ютились три мусорных бачка и сломанная детская коляска. Но взгляд тут же напоролся на воронённую штуковину в мелькнувшей из-за дальнего бака руке. Рэйдер плюхнулся на пол. Пуля, прошив стекло, прожужжала над макушкой и рождественским снежком осыпала штукатурку.

Что ж, с улицей всё ясно. Спускаться по пожарке — всё равно, что сразу открыть им дверь.

Он приник к потрескавшемуся линолеуму, глядя на пулю-вую спину в потолке и прислушиваясь к звукам на лестничной клетке. Кроличьи глаза и двухдневная щетина, въевшаяся грязь и царапины заострили черты лица. На полу Рэйдер казался длинным и нескладным. Он не на шутку сдал за эти дни, — дело не только в нервном тике. Типичный смертник в предвкушении электростула, вот ты кто, Рэйдер.

Итак, один из «волков» контролирует улицу. Пара других сейчас укатает дверь. Всё. Тебя уже нет.

Конечно, мелькнуло у него, дышать и трепыхаться ещё можно. Костлявая медлит. Но скоро она похлопочет. Изреше-

of him in a few minutes. Death would poke holes in his face and body, artistically dab his clothes with blood, arrange his limbs in some grotesque position of the graveyard ballet....

Raeder bit his lip sharply. He wanted to live. There had to be a way.

He rolled on to his stomach and surveyed the dingy coldwater apartment into which the killers had driven him. It was a perfect little one-room coffin. It had a door, which was watched, and a fire escape, which was watched. And it had a tiny windowless bathroom.

He crawled to the bathroom and stood up. There was a ragged hole in the ceiling, almost four inches wide. If he could enlarge it, crawl through into the apartment above...

He heard a muffled thud. The killers were impatient. They were beginning to break down the door.

He studied the hole in the ceiling. No use even considering it. He could never enlarge it in time.

They were smashing against the door, grunting each time they struck. Soon the lock would tear out, or the hinges would pull out of the rotting wood. The door would go down, and the two blank-faced men would enter, dusting off their jackets....

But surely someone would help him! He took the tiny television set from his pocket. The picture was blurred, and he didn't bother to adjust it. The audio was clear and precise.

He listened to the well-modulated voice of Mike Terry addressing his vast audience.

“...terrible spot,” Terry was saying. “Yes, folks, Jim Raeder is in a truly terrible predicament. He has been hiding, you'll remember, in a third-rate Broadway hotel under an assumed name. It seemed safe enough. But the bellhop recognized him, and gave that information to the Thompson gang.”

тит мою бренную плоть. Словно абстракционист, вымажет кровью рубашку. И зафиксирует тело в гротескной позе кладбищенского балета...

Рэйдер до боли закусил губу. В покойники так неохота. Неужто отсюда не выбраться?!

Он перекатился на бок и прикидывающее окунул грязную дешёвую квартирку, в которую дал себя загнать. Прелестный однокомнатный гробик. С входной дверью, за которой следят, и пожарным выходом в никуда. Да есть ещё малолитражная ванная комната. Без окна.

Он вполз в ванную, встал с пола. Над головой зияла дыра сантиметров в десять. Если суметь её расширить, то можно будет пролезть в квартиру этажом выше...

Рэйдер услышал глухие, будто плюшевые удары. Тем двоим уже не терпится, и они норовят взломать дверь.

Он снова поднял голову к дыре. Рассчитывать на этот лаз нечего. Нужен лом и время.

Методичные удары перемежались густой бранью. Сейчас запор не выдюжит или отлетят петли, и два джентльмена-мурдоворота пройдут по рухнувшей двери, отряхнув прах с пиджаков...

Но кто-то же должен помочь! Рэйдер вынул из кармана портативный телеприёмник. Изображение смазано, только теперь не до кино... Главное, что звук чёток и внятен.

Он вслушался в хорошо интонированный голос Майкла Тэри, вещающего в эфир.

«...гиглое место, — с оптимизмом комментировал Тэри. — Да, друзья, Джим Рэйдер попал воистину в безвыходный тупик! Как помните, он скрывался под распространённой фамилией в третиесортной гостинице на Бродвее. Но коридорный опознал его и маякнул банде Томпсонов...»

The door creaked under repeated blows. Raeder clutched the little television set and listened.

“Jim Raeder just managed to escape from the hotel! Closely pursued, he entered a brownstone at one fifty-six West End Avenue. His intention was to go over the roofs. And it might have worked, folks, it just might have worked. But the roof door was locked. It looked like the end.... But Raeder found that apartment seven was unoccupied and unlocked. He entered....”

Terry paused for emphasis, then cried: “— and now he’s trapped there, trapped like a rat in a cage! The Thompson gang is breaking down the door! The fire escape is guarded! Our camera crew, situated in a nearby building, is giving you a closeup now. Look, folks, just look! Is there no hope for Jim Raeder?”

Is there no hope, Raeder silently echoed, perspiration pouring from him as he stood in the dark, stifling little bathroom, listening to the steady thud against the door.

“Wait a minute!” Mike Terry cried. “Hang on, Jim Raeder, hang on a little longer. Perhaps there is hope! I have an urgent call from one of our viewers, a call on the Good Samaritan Line! Here’s someone who thinks he can help you, Jim. Are you listening, Jim Raeder?”

Raeder waited, and heard the hinges tearing out the rotten wood.

“Go right ahead, sir,” said Mike Terry. “What is your name, sir?”

“E — Felix Bartholomew.”

“Don’t be nervous, Mr. Bartholomew. Go right ahead.”

“Well, OK, Mr. Raeder,” said an old man’s shaking voice, “I used to live at one five six West End Avenue. Same apartment you’re trapped in, Mr. Raeder — fact! Look, that bathroom

Непрерывные удары доканывали дверь. Рэйдэр стиснул приёмник. Остаётся только слушать.

«Джим Рэйдэр едва унёс ноги из гостиницы! ...дышали в затылок... Он вбежал в дом один пять шесть по Уэст-Энд авеню. Видно, в надежде уйти по крыше. И это ему удалось бы. Ему почти удалось! И! Оказалось, что чердачная дверь заколочена! О, то был конец... Но! Рэйдэр нашёл, что в седьмой квартире дверь не заперта! Он проник...»

Тэрри сделал профессиональную паузу и воскликнул:

«И вот он в капкане, как мышь! Дверь взламывают! Пожарный выход простреливается! Наша группа, что у мусоросборника, даёт крупный план. Присмотритесь, уважаемые, внимательно присмотритесь! Неужели все шансы Джима Рэйдэра исчерпаны?»

Неужели исчерпаны, мысленно отозвался Рэйдэр, укусившись от потя. Он хватал воздух в ванном аппендице, ёжась от размеренных задверных ударов.

«Минуту! — завопил Тэрри. — Держись, Джим Рэйдэр! Хотя бы самую малость. Может, ещё не всё потеряно! У нас звонок от телезрителя по горячей линии для Добрых Самаритян! Вот тот, кто считает, что может тебя спасти! Эй! Ты слышишь, Джим Рэйдэр?»

Джим ждал, очень ждал, но слышал пока только, как усиливается скрежет отдираемых петель.

«Пожалуйста, вам слово, сэр, — расшаркивался Майк Тэрри. — Представьтесь телезрителям, сэр.»

«Э-э... Феликс Бартоломью.»

«Не волнуйтесь, сэр. Выпейте воды...»

«Гм, о’кэй, мистэр Рэйдэр! — задрожал тенорок пожилого спасителя. — Я жил в сто пятьдесят шестом по Уэст-Энд авеню. В той самой квартире, где вы сейчас засели. Да

has got a window, Mr. Raeder. It's been painted over, but it has got a—

Raeder pushed the television set into his pocket. He located the outlines of the window and kicked. Glass shattered, and daylight poured startlingly in. He cleared the jagged sill and quickly peered down.

Below was a long drop to a concrete courtyard.

The hinges tore free. He heard the door opening. Quickly Raeder climbed through the window, hung by his fingertips for a moment, and dropped.

The shock was stunning. Groggily he stood up. A face appeared at the bathroom window.

“Tough luck,” said the man, leaning out and taking careful aim with a snub-nosed .38.

At that moment a smoke bomb exploded inside the bathroom.

The killer’s shot went wide. He turned, cursing. More smoke bombs burst in the courtyard, obscuring Raeder’s figure.

He could hear Mike Terry’s frenzied voice over the TV set in his pocket. *“Now run for it!”* Terry was screaming. *“Run, Jim Raeder, run for your life. Run now, while the killers’ eyes are filled with smoke. And thank Good Samaritan Sarah Winters, of three four one two Edgar Street, Brockton, Mass., for donating five smoke bombs and employing the services of a man to throw them!”*

In a quieter voice, Terry continued: “You’ve saved a man’s life today, Mrs. Winters. Would you tell our audience how it—”

Raeder wasn’t able to hear any more. He was running through the smoke-filled courtyard, past clothes lines, into the open street.

уже... И я хочу сказать. Там в ванной окно. Так вот оно закрашено, но если...»

Рэйдер, не дослушав, затолкал приёмник в карман. Быстро прикинул контуры окна и сжал кулак. Брызнуло стекло, и солнечный свет хлынул в ванную. Джим смахнул осколки с подоконника и выглянул в проём.

Далеко внизу сереет асфальт внутреннего дворика.

Петли сдали. Под грохот рухнувшей двери Рэйдер протиснулся в оконный квадрат, какое-то время повис на руках и разжал пальцы.

Удар в пятки ошеломил. Встал и кое-как заковылял, но, почувствовав затылком взгляд, обернулся. В проёме возникла рожа. «Досада!» — прочёл он. Протиснувшаяся рука направила на него тупое ртыце 38-го калибра.

И в этот миг раздался взрыв. Там, в ванной комнате, хлопнула дымовая шашка.

Пуля ушла в молоко, и громила разразился крупнокалиберной бранью. Но тут рвануло пару шашек во дворике, и дым превратил Рэйдера в невидимку.

Из кармана полились вдохновенные трели: *«А теперь ляй ноги! —* — вопил Тэрри. — *И поживей, коль хочешь жить! Живей, пока оппонентам застят глаза! И благодаря Добрую Самаритянку Сарру Уинтэрс — Массачусэты, Броктон, Эдгар-стрит, дом три-четыре-два-один. Это она приобрела в учениёнке дымовые шашки и наняла безработного для оказания тебе услуги!»*

И со значением Тэрри продолжил: «Вы спасли жизнь человека, миссис Уинтэрс. Будьте добры, несколько слов для наших телезрителей. Что послужи...»

Рэйдеру было не до интервью. Через дворик, сквозь кучевые облака дыма и хоругви сохнущего белья он метнулся прочь, на широкую, многолюдную улицу.

He walked down 63rd Street, slouching to minimize his height, staggering slightly from exertion, dizzy from lack of food and sleep.

“Hey you!”

Raeder turned. A middle-aged woman was sitting on the steps of a brownstone, frowning at him.

“You’re Raeder, aren’t you? The one they’re trying to kill?”

Raeder started to walk away.

“Come inside here, Raeder,” the woman said.

Perhaps it was a trap. But Raeder knew that he had to depend on the generosity and good-heartedness of the people. He was their representative, a projection of themselves, an average guy in trouble. Without them, he was lost. With them, nothing could harm him.

Trust in the people, Mike Terry had told him. They’ll never let you down.

He followed the woman into her parlour. She told him to sit down and left the room, returning almost immediately with a plate of stew. She stood watching him while he ate, as one would watch an ape in the zoo eat peanuts.

Two children came out of the kitchen and stared at him. Three overalled men came out of the bedroom and focused a television camera on him. There was a big television set in the parlour. As he gulped his food, Raeder watched the image of Mike Terry, and listened to the man’s strong, sincere, worried voice.

“There he is, folks,” Terry was saying. “There’s Jim Raeder now, eating his first square meal in two days. Our camera crews have really been working to cover this for you! Thanks, boys.... Folks, Jim Raeder has been given a brief sanctuary by Mrs. Velma O’Dell, of three forty-three Sixty-Third Street. Thank you, Good

Джим быстро шагал к центру по 63-ей улице, сутулясь, чтобы выглядеть понеказистей. Его пошатывало от напряжения, голода и недосыпа.

— Эй, ты!

Рэйдэра передёрнуло. Молодящаяся дама сидела на по рожке особняка и, нахмурившись, смотрела ему в глаза.

— Ты ведь Рэйдэр, нет? На которого идёт телеохота?

Джим было двинулся дальше.

— А ты входи, — вдруг сказала она.

Рэйдэр замер. Западня? Он помнил, что надо верить в благородство и великодушие соотечественников. Ведь он их полномочный представитель, их частица, меченый атом в движении судеб. Простой себе парень, влипший в передрягу. Без них он ноль. С ними — неуничтожим.

Доверяй людям, внушил Майк Тэрри, они не подкачают.

Вслед за хозяйкой попал в гостиную. Указав на стул, она вышла и вернулась с банкой тушёнки. Пока Рэйдэр, забыв о приличиях, ронял жир и хватал мясо, женщина разглядывала его, как макаку, выклянчившую банан.

Влетела пара ребятишек, и они тоже уставились на дядю. Тут из спальни сквозно вкатилась тройка парней с вензелями ТВ на униформе. На него направили камеру. Щёлкнул выключатель, и пока Рэйдэр вылизывал банку, в углу гостиной на экране простила физиономия Тэрри, и окреп его искренний, взволнованный голос.

«Друзья! Он снова перед нами. Вот он, Джим Рэйдэр, вкушает приличную пищу впервые за два дня! Операторам приходится всерьёз попотеть, чтоб быть в гуще! Спасибо, парни. Но кто теперь приютил его? Миссис Вельма О’дэлл, дом три-четыре-три, 63-я улица. Наше восхищение, Добрая

Samaritan O'Dell! It's really wonderful, how people from all walks of life have taken Jim Raeder to their hearts!"

"You better hurry," Mrs. O'Dell said.

"Yes, ma'am," Raeder said.

"I don't want no gunplay in my apartment."

"I'm almost finished, ma'am."

One of the children asked, "Aren't they going to kill him?"

"Shut up," said Mrs. O'Dell.

"Yes, Jim," chanted Mike Terry, "you'd better hurry. Your killers aren't far behind. They aren't stupid men, Jim. Vicious, warped, insane — yes! But not stupid. They're following a trail of blood — blood from your torn hand, Jim!"

Raeder hadn't realized until now that he'd cut his hand on the window sill.

"Here, I'll bandage that," Mrs. O'Dell said. Raeder stood up and let her bandage his hand. Then she gave him a brown jacket and a grey slouch hat.

"My husband's stuff," she said.

"He has a disguise, folks!" Mike Terry cried delightedly. "This is something new! A disguise! With seven hours to go until he's safe!"

"Now get out of here," Mrs. O'Dell said.

"I'm going, ma'am," Raeder said. "Thanks."

"I think you're stupid," she said. "I think you're stupid to be involved in this."

"Yes ma'am."

"It just isn't worth it."

Raeder thanked her and left. He walked to Broadway, caught a subway to 59th Street, then an uptown local to 86th. There he bought a newspaper and changed for the Manhasset through express.

Самаритянка О'дэлл! Воистину, в сердцах представителей всех слоёв есть местечко для Джима Рэйдэра!"

— Тебе пора убираться, — заметила миссис О'дэлл.

— Да, мэм, — дожёвывая, промычал Рэйдэр.

— Не хватало ещё стрельбы в моём доме.

— Верно, мэм, — согласился он тоном беглого негра.

— А разве его не пришьют? — полюбопытствовало дитя.

— Ша, — пообещала миссис О'Дэлл.

«Да, Джим — не унимался Майк Тэрри, — самое время шевелиться. Они же не тупые. Злобные, развращённые, мерзкие — да! Но отнюдь не тупые... Они идут по кровавому следу, оставляемому тобой, Джим!»

Рэйдэр только сейчас заметил порез на ладони, видимо, от осколка на подоконнике.

— Давай-ка, — буркнула миссис О'Дэлл. Джим повиновался. Наложив повязку, она открыла шкаф, кивнула на пиджак и серую шляпу с отвислыми полями.

— Одежда мужа, — молвила дама.

«О, Джим Рэйдэр меняет облик, друзья! — восхитился всевидящий Тэрри. — Вот это сюрприз! Переодевание! Всего за семь часов до конца игры!»

— Сматывайся, — заключила гостеприимная хозяйка.

— Ухожу, мэм, — добавил, — спасибо.

— Похоже, у тебя не хватает, — отрезала женщина, — если ты дал втравить себя в это.

— Похоже, мэм.

— Овчинка выделки не стоит.

Сдавленно поблагодарив ещё раз, он вышел. Быстрым шагом миновал Бродвэй, доехал метро до 59-й улицы, а оттуда — местным поездом до 86-й. Там купил газету и пересел на прямой Манхассэтский экспресс.

He glanced at his watch. He had six and a half hours to go.

The subway roared under Manhattan. Raeder dozed, his bandaged hand concealed under the newspaper, the hat pulled over his face. Had he been recognized yet? Had he shaken the Thompson gang? Or was someone telephoning them now?

Dreamily he wondered if he had escaped death. Or was he still a cleverly animated corpse, moving around because of death's inefficiency? (My dear, death is so *laggard* these days! Jim Raeder walked about for hours after he died, and actually answered people's *questions* before he could be decently buried!)

Raeder's eyes snapped open. He had dreamed something ... unpleasant. He couldn't remember what.

He closed his eyes again and remembered, with mild astonishment, a time when he had been in no trouble.

That was two years ago. He had been a big pleasant young man working as a truck driver's helper. He had no talents. He was too modest to have dreams.

The tight-faced little truck driver had the dreams for him. "Why not try for a television show, Jim? I would if I had your looks. They like nice average guys with nothing much on the ball. As contestants. Everybody likes guys like that. Why not look into it?"

So he had looked into it. The owner of the local television store had explained it further.

"You see, Jim, the public is sick of highly trained athletes with their trick reflexes and their professional courage. Who can feel for guys like that? Who can identify? People want to watch exciting things, sure, but not when some joker is making it his business for fifty thousand a year. That's why organized sports are in a slump. That's why the thrill shows are booming."

Согнув локоть, глянул на циферблат. Осталось шесть с половиной часов.

Поезд погромыхивал под Манхэттеном. И он, спрятав забинтованную руку под сложенной вдвое газетой и надвинув шляпу на лицо, заклевал, было, носом... Его уже узнали? Или смог оторваться? А может, кто-то звонит им?

В полудрёме вычислял, удалось ли отъехать от «Конечной». Или он всё ещё забавный труп, не принявший горизонтальное положение лишь потому, что смерть не суетится. (Бог мой, как она *неуклюжа*! Уж сколько покойник мыкается из угла в угол, отвечая на *вопросы* перед своим торжественным погребением!)

Рэйдэр внезапно разомкнул веки. Наплелось что-то... мерзкое. Но суть сновидения уже улетучилась.

Он снова прикрыл глаза и с завистливым изумлением вернулся на два года назад, когда не знал особых хлопот.

Плечистый и симпатичный парень, он работал тогда помощником водителя. Особых талантов не имел, и был слишком застенчив, чтобы предаваться мечтаниям.

За него мечтал шустрый, щуплый напарник — шофер автофургона: «Почему бы не рискнуть и получить местечко в телешоу, Джим? С твоей наружностью я б точно пролез. Запустят в дело. Ребятки, как ты, всем по вкусу! Ты б поинтересовался...»

И он поинтересовался. Владелец местного магазина товаров ещё подразвил представления Рэйдэра.

— Понимаешь, публику мутит уже от бесстрашных качков с их сверхреакцией. Они кого-то колышут? Кто ставит себя на их место? Да, народец жаждет чего-то захватывающего, но не тогда, когда за утверждённую прыть получают свои пятьдесят тысяч годовых. Усекаешь, почему сегодня тащатся не от хорошо поставленных передачек, а от неотрепетированных шоу?

“I see,” said Raeder.

“Six years ago, Jim, Congress passed the Voluntary Suicide Act. Those old senators talked a lot about free will and self-determinism at the time. But that’s all crap. You know what the Act really means? It means the amateurs can risk their lives for the big loot, not just professionals. In the old days you had to be a professional boxer or footballer or hockey player if you wanted your brains beaten out legally for money. But now that opportunity is open to ordinary people like you, Jim.”

“I see,” Raeder said again.

“It’s a marvellous opportunity. Take you. You’re no better than anyone, Jim. Anything you can do, anyone can do. You’re *average*. I think the thrill shows would go for you.”

Raeder permitted himself to dream. Television shows looked like a sure road to riches for a pleasant young fellow with no particular talent or training. He wrote a letter to a show called *Hazard* and enclosed a photograph of himself.

Hazard was interested in him. The JBC network investigated, and found that he was average enough to satisfy the wariest viewer. His parentage and affiliations were checked. At last he was summoned to New York, and interviewed by Mr. Moulian.

Moulian was dark and intense, and chewed gum as he talked. “You’ll do,” he snapped. “But not for *Hazard*. You’ll appear on *Spills*. It’s a half-hour daytime show on Channel Five.”

“Gee,” said Raeder.

“Don’t thank me. There’s a thousand dollars if you win or place second, and a consolation prize of a hundred dollars if you lose. But that’s not important.”

“No, sir.”

— Усекаю, — поддакнул Рэйдэр.

— Шесть лет назад Конгресс протащил Конвенцию о Добровольном Самоубийстве. Несмотря на всю пустую болтовню сенаторов-старпёров о свободе воли и волеизъявления. А знаешь, что на самом деле означает Конвенция? Да то, что всякий любитель может заложить своё здоровье за хорошую копейку наравне с профи. Раньше полжизни надо было отдать за право свернуть себе шею. Сейчас оно есть у любого заурядного парня, как ты, Джим.

— Понятно, — снова кивнул Рэйдэр.

— Шикарные возможности! Да вот хоть ты... Лучше прочих-всяких? Да на что способен ты, способен любой смертный. Ты *средний*... стандарт. Тебя захватывают сразу.

И он размечтался. Шоу мнились автобаном к успеху для не больно тренированного и одарённого малого. Обалдевший от консультации, он настроил в передачу под названием *Risk* и вложил в конверт своё фото.

И там клюнуло! Телесеть Джей Би Си прозондировала кандидатуру. И выделив Рэйдэра, как ценную для широкого телезрителя заурядность, его радушно зазвали в Нью-Йорк на собеседование к некоему мистеру Муляну.

Мулян, мрачноватый и представительный, неотвязно жевал резинку.

— Сгодишься, — чавкнул он. — Но-м не для *Riska* пока. Выставим тебя в *Дребезгах*. Получасовое шоу на Пятом.

— Ого! — вырвалось у Рэйдэра.

— Не спеши благодарить. Тысяча за второе и первое места. Утешительный приз — сотня. Но там-м не это важно.

— Не это, сэр?..

“*Spills* is a little show. The JBC network uses it as a testing ground. First- and second-place winners on *Spills* move on to *Emergency*. The prizes are much bigger on *Emergency*.”

“I know they are, sir.”

“And if you do well on *Emergency* there are the first-class thrill shows, like *Hazard* and *Underwater Perils*, with their nationwide coverage and enormous prizes. And then comes the really big time. How far you go is up to you.”

“I’ll do my best, sir,” Raeder said.

Moulian stopped chewing gum for a moment and said, almost reverently, “You can do it, Jim. Just remember. You’re *the people*, and *the people* can do anything.”

The way he said it made Raeder feel momentarily sorry for Mr. Moulian, who was dark and frizzy-haired and pop-eyed, and was obviously not *the people*.

They shook hands. Then Raeder signed a paper absolving the JBC of all responsibility should he lose his life, limbs or reason during the contest. And he signed another paper exercising his rights under the Voluntary Suicide Act. The law required this, and it was a mere formality.

In three weeks, he appeared on *Spills*.

The programme followed the classic form of the automobile race. Untrained drivers climbed into powerful American and European competition cars and raced over a murderous twenty-mile course. Raeder was shaking with fear as he slid his big Maserati into the wrong gear and took off.

The race was a screaming, tyre-burning nightmare. Raeder stayed back, letting the early leaders smash themselves up on the counterbanked hairpin turns. He crept into third place when a Jaguar in front of him swerved against an Alfa-Romeo, and the two cars roared into a ploughed field. Raeder gunned for second

— *Дребезги* — для новичков. В телекомпании это как что-то типа комиссии. Двоим, самым способным, даём возможность побывать в *Шоке*. Там-м уже куш поощтимей.

— Я слышал, сэр.

— А спрашиваясь с *Шоком*, ну-м, тогда светит что-то со-лидное. *Колье Нептуна*, *Риск* — будоражат все Штаты, и пла-тим-м за них чувствительно. А там-м. Там уже грядёт Великий Час. Но высота прыжка зависит лишь от твоей толчковой ноги.

— Буду выпрыгивать из кожи! — отчеканил Рэйдэр.

Мулян на миг поперхнулся. И почти молитвенно произнёс: «Сможешь, если запомнишь: ты — народ. А народ способен на всё».

Тон мистера Муляна на секунду поверг Джима в сочувствие: смуглая физиономия, лупатый, волосат не в меру, ну, видно, что до *народа* не дотягивает.

Удалили по рукам. Он размашисто подписался и освободил Джей Би Си от ответственности, на случай, если лишится жизни, рассудка или получитувечье в ходе состязаний. И скрепил ещё бумагу: присоединился к Конвенции. С формальностями порешили.

Через три недели он появился в *Дребезгах*.

После отчёта об автогонках в кадр впустили непрофи. Мощные американские и европейские болиды заглотили добровольцев и взревели на старте головоломной трассы. Рэйдэра от жути затрясло, и он впился в руль «Мазератти». Включив передачу /не ту!/, резко сорвался.

Гонка выглядела кошмаром выхлопов и чадящих шин. Рэйдэр носило в хвосте, пока лидеры кувыркались на поворотах. Но когда захвативший левый ряд «Ягуар» подмял под себя роскошную «Альфа-Ромэо» и обоих вышвырнуло из игры, он продолжил третьим. За три мили до финиша! За-

place on the last three miles, but he couldn't find passing room. An S-curve almost took him, but he fought the car back on the road, still holding third. Then the lead driver broke a crankshaft in the final fifty yards, and Jim ended in second place.

He was now a thousand dollars ahead. He received four fan letters, and a lady in Oshkosh sent him a pair of argyles. He was invited to appear on *Emergency*.

Unlike the others, *Emergency* was not a competitiontype programme. It stressed individual initiative. For the show, Raeder was knocked out with a non-habit-forming narcotic. He awoke in the cockpit of a small airplane, cruising on autopilot at ten thousand feet. His fuel gauge showed nearly empty. He had no parachute. He was supposed to land the plane.

Of course, he had never flown before.

He experimented gingerly with the controls, remembering that last week's participant had recovered consciousness in a submarine, had opened the wrong valve, and had drowned.

Thousands of viewers watched spellbound as this average man, a man just like themselves, struggled with the situation just as they would do. Jim Raeder was *them*. Anything he could do, they could do. He was representative of *the people*.

Raeder managed to bring the ship down in some semblance of a landing. He flipped over a few times, but his seat belt held. And the engine, contrary to expectation, did not burst into flames.

He staggered out with two broken ribs, three thousand dollars, and a chance, when he healed, to appear on *Torero*.

At last, a first-class thrill show! *Torero* paid ten thousand dollars. All you had to do was kill a black Miura bull with a sword, just like a real trained matador.

трепетал шанс. И он решается побороться за второе место. На змеевидном вираже пытается прорваться и чуть не выходит за кадр. Удержался. Третья позиция. А на финишной прямой у лидера летит шатун. Бинго! Джим — второй.

Тысячу он отложил. Четыре письма от поклонниц согрели ему сердце, а ноги — пару вязаных гетр от такой себе леди из Ошкоша. Душу утешило право проявиться в *Шоке*.

Шок оказался действом со своеобразной режиссурой. Здесь не состязались. Рэйдера, в интересах телезрителей, накачали безобидным, что не ведёт к привыканию, наркотиком, временно погасившим сознание. Очнулся он в кабине авиэтки, идущей на автопилоте. Приборы преподнесли: высота — 3000 метров, топливо — на исходе. Парашиют? Его не оказалось!

Разумеется, в ипостаси пилота бывать не доводилось.

Он опасливо тронул рычаги управления, помня, как на прошлой неделе коллега обнаружил себя в подводной лодке, запаниковал, открыл кингстоны и больше не всплыл.

Тысячи американцев следили, словно приkleенные, за Джимом, таким же нормальным, что и они, парнем. Действовавшим так же, как, вероятно, и всякий. Он был воплощением *их* всех. Сгустком человеческого фактора.

Может, поэтому он добился подобия приземления. Машину лихорадило о неровности почвы, и она пыталась выплюнуть его, но пристежной ремень не подвёл. И двигатель, почему-то, не вспыхнул и не разлетелся.

Из кабины ас вывалился с двумя сломанными рёбрами, тремя тысячами на счету и потенцией выступить в *Корриде*. Высшая лига! В *Корриде* платят десять тысяч. За безделицу. Ударом шпаги надо уложить быка, — каких делают только в Миуре, — как настоящему матадору.

The fight was held in Madrid, since bullfighting was still illegal in the United States. It was nationally televised.

Raeder had a good cuadrilla. They liked the big, slow-moving American. The picadors really leaned into their lances, trying to slow the bull for him. The banderilleros tried to run the beast off his feet before driving in their banderillas. And the second matador, a mournful man from Algiceras, almost broke the bull's neck with fancy capework.

But when all was said and done it was Jim Raeder on the sand, a red muleta clumsily gripped in his left hand, a sword in his right, facing a ton of black, blood-streaked, wide-horned bull.

Someone was shouting, "Try for the lung, hombre. Don't be a hero, stick him in the lung." But Jim only knew what the technical adviser in New York had told him: Aim with the sword and go in over the horns.

Over he went. The sword bounced off bone, and the bull tossed him over its back. He stood up, miraculously un-gouged, took another sword and went over the horns again with his eyes closed. The god who protects children and fools must have been watching, for the sword slid like a needle through butter, and the bull looked startled, stared at him unbelievably, and dropped like a deflated balloon.

They paid him ten thousand dollars, and his broken collar bone healed in practically no time. He received twenty-three fan letters, including a passionate invitation from a girl in Atlantic City, which he ignored. And they asked him if he wanted to appear on another show.

He had lost some of his innocence. He was now fully aware that he had been almost killed for pocket money. The big loot lay ahead. Now he wanted to be almost killed for something worth while.

Транслировали на всю страну, через Атлантику, из сердца Испании. В Штатах бой быков ещё вне закона.

Рэйдэр дали чудесную свиту-квадрилью. Пикадоры на лошадях уязвляли быка пиками, чтобы он не ринулся на увальня-американца. Бандерильерос вонзали в холку чёрного монстра дротики, ярь и завода животное. А матадор-дублёр, точный, как хронометр, чуть не вывихнул быку шею, понуждая настигать рогами алую мулету.

Но время квадрильи истекло, а из песочных часов надежды выпала последняя частица, и он, Джим Рэйдэр, с мулетой в левой руке и шпагой – в правой, остался на арене один, против набыченной тонны дикого мяса.

Уже доносилось с горячим пиренейским акцентом: «Проткни ему лёгкие, ковбой! Не выделяйся, дырявь лёгкие!» Но в его голове всё брыкался настоятельный совет технического консультанта: атакуй через рога.

Что Джим и пытался исполнить. Шпага отпружинила, и бык швырнул возомнившего матадора через бугристый хребет. Но тот восстал, подхватил запасную шпагу и, зажмурившись, пошёл ва-банк! Должно, Господь, опекун детей и юродивых, тоже смотрел телешоу, ибо клинок угодил в цель, как игла в масло. Бык выпучился, будто не веря в случившееся, и осел, как порченый дирижабль.

Смельчаку выплатили десять тысяч, и сломанная клю-чица срослась в два счёта. Он получил двадцать три письма. Среди них жгучее приглашение от прелестницы из Атлантик-Сити, коим пренебрёг. Телекомпания справилась, хочет ли он появиться ещё в каком-либо шоу.

Конечно, это был уже не тот телок, подставлявший холку, чтобы едва заработать на карманные расходы. Большая рыба любит глубину. И уж если лезть акуле в пасть – то лишь за золотым зубом.

So he appeared on *Underwater Perils*, sponsored by Fairlady's Soap. In face mask, respirator, weighted belt, flippers and knife, he slipped into the warm waters of the Caribbean with four other contestants, followed by a cage-protected camera crew. The idea was to locate and bring up a treasure which the sponsor had hidden there.

Mask diving isn't especially hazardous. But the sponsor had added some frills for public interest. The area was sown with giant clams, moray eels, sharks of several species, giant octopuses, poison coral, and other dangers of the deep.

It was a stirring contest. A man from Florida found the treasure in a deep crevice, but a moray eel found him. Another diver took the treasure, and a shark took him. The brilliant blue-green water became cloudy with blood, which photographed well on colour TV. The treasure slipped to the bottom and Raeder plunged after it, popping an eardrum in the process. He plucked it from the coral, jettisoned his weighted belt and made for the surface. Thirty feet from the top he had to fight another diver for the treasure. They feinted back and forth with their knives. The man struck, slashing Raeder across the chest. But Raeder, with the self-possession of an old contestant, dropped his knife and tore the man's respirator out of his mouth.

That did it. Raeder surfaced, and presented the treasure at the stand-by boat. It turned out to be a package of Fairlady's Soap — "THE GREATEST TREASURE OF ALL."

That netted him twenty-two thousand dollars in cash and prizes, and three hundred and eight fan letters, and an interesting proposition from a girl in Macon, which he seriously considered. He received free hospitalization for his knife slash and burst eardrum, and injections for coral infection.

Он выбрал программу *Колье от Нептуна*. Спонсором выступала «Благовонная Леди» — фирма-производитель туалетного мыла. В маске, с аквалангом, ластами и ножом Рэйдер бултыхнулся в тёплые воды Карибского моря. В компании с ним ещё трое, так же утяжелённые балластными поясами. Надлежало найти и поднять клад.

Погружение дело не опасное. Но спонсор проявил заботу о зрителе. Участок насытили муренами, мощными осьминогами, разнокалиберными акулами, моллюсками и ядовитыми кораллами. Операторов посадили в клетку.

И состязание началось! Шустрый флоридаец первым нащупал искомое в расщелине подводной скалы, но его нашупал осьминог. Клад тут же сцепил другой ныряльщик, но того сцепала акула. Изумрудные воды окрасили бурые облака, что красочно передавал экран. Клад скользнул вниз, и Рэйдер нырнул вслед, ощущая давление в ушах. Сокровище опустилось среди кораллов. Джим бережно взял его, отстегнул пояс и пошёл ввысь. За метров пять от поверхности его уже караулил коллега. Акулой выскверкнул нож, полоснув Рэйдера по груди. Но Джим, с кинжалным самообладанием профессионального любителя, увернулся и выдрал из рта собрата дыхательную трубку.

Это решило дело. Рэйдер всплыл и поднял над синей зыбью предмет страсти. На экране возникла упаковка мыла и титр: ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ВСЕХ!

Кроме ценных подарков, шоу принесло двадцать две тысячи наличными и триста восемь писем. Среди них, одно весьма заманчивое предложение от девицы из Мэйкона, над которым он всерьёз поразмыслил. За лечение пореза, бараниной перепонки и курс уколов против коралловой инфекции не взяли ни цента.

But best of all, he was invited to appear on the biggest of the thrill shows, *The Prize of Peril*.

And that was when the real trouble began....

The subway came to a stop, jolting him out of his reverie. Raeder pushed back his hat and observed, across the aisle, a man staring at him and whispering to a stout woman. Had they recognized him?

He stood up as soon as the doors opened, and glanced at his watch. He had five hours to go.

At the Manhasset station he stepped into a taxi and told the driver to take him to *New Salem*.

“New Salem?” the driver asked, looking at him in the rear-vision mirror.

“That’s right.”

The driver snapped on his radio. “Fare to New Salem. Yep, that’s right. *New Salem*.”

They drove off. Raeder frowned, wondering if it had been a signal. It was perfectly usual for taxi drivers to report to their dispatcher’s, of course. But something about the man’s voice....

“Let me off here,” Raeder said.

He paid the driver and began walking down a narrow country road that curved through sparse woods. The trees were too small and too widely separated for shelter. Raeder walked on, looking for a place to hide.

There was a heavy truck approaching. He kept on walking, pulling his hat low on his forehead. But as the truck drew near, he heard a voice from the television set in his pocket. It cried, “*Watch out!*”

He flung himself into the ditch. The truck careened past, narrowly missing him, and screeched to a stop. The driver was shouting, “There he goes! Shoot, Harry, shoot!”

Но самое ценное, — его признали подходящим для участия в крупнейшем из всех телешоу.

Именно тогда и начались его передряги...

Поезд остановился, и воспоминания улетучились. Рэйдер приподнял поля шляпы и заметил, что мужчина напротив, бесцеремонно буравя его взглядом, шепчет что-то на ухо своей пухлой спутнице. Узнал его, что ли?

Как только дверь раздвинулась, Рэйдер поднялся и в который уже раз глянул на стрелки. Осталось пять часов.

На станции Манхассэт шмыгнул в такси, коротко бросив: «*Нью Салем*».

— *Нью Салем*? — переспросил водитель и прищурился, глядя в зеркало заднего вида.

— Точно.

Таксист ловко нажал кнопку переговорной связи: «Пассажир до *Нью Салема*. Н-дас, точно. *Нью Салем*».

Поехали. Рэйдер помрачнел, гадая, не было ли здесь какого-нибудь условного знака. Связь с диспетчером для таксистов — дело обычное. Но только в голосе водителя что-то...

— Шеф, лучше здесь, — бросил Рэйдер.

Расплатившись, он заторопился по извилистой просёлочной дороге, бегущей через жиенькую рощицу, молодые деревца которой для укрытия не подходили. А Рэйдеру так не терпелось схорониться понадёжней.

Из-за поворота высунул нос тяжёлый грузовик. Рэйдер ускорил шаг, натянув шляпу на глаза. Но только лишь машина стала подбираться, как в кармане заверещал телеприёмник: «*Берегись!*»

Рэйдер шмыгнул в кювет. Кренясь набок, словно принюхиваясь, грузовик прорыскал в каком-то метре и, фыркнув, стал. Водитель заорал: «Вон он! Стреляй, Гарри».

Bullets clipped leaves from the trees as Raeder sprinted into the woods.

“It’s happened again.” Mike Terry was saying, his voice high-pitched with excitement. *“I’m afraid Jim Raeder let himself be lulled into a false sense of security. You can’t do that, Jim! Not with your life at stake! Not with killers pursuing you! Be careful, Jim, you still have four and a half hours to go!”*

The driver was saying, “Claude, Harry, go around with the truck. We got him boxed.”

“They’ve got you boxed, Jim Raeder!” Mike Terry cried. *“But they haven’t got you yet! And you can thank Good Samaritan Susy Peters of twelve Elm Street, South Orange, New Jersey, for that warning shout just when the truck was bearing down on you. We’ll have little Susy on stage in just a moment.... Look, folks, our studio helicopter has arrived on the scene. Now you can see Jim Raeder running, and the killers pursuing, surrounding him....”*

Raeder ran through a hundred yards of woods and found himself on a concrete highway, with open woods beyond. One of the killers was trotting through the woods behind him. The truck had driven to a connecting road, and was now a mile away, coming toward him.

A car was approaching from the other direction. Raeder ran into the highway, waving frantically. The car came to a stop.

“Hurry!” cried the blond young woman driving it.

Raeder dived in. The woman made a U-turn on the highway. A bullet smashed through the windscreen. She stamped on the accelerator, almost running down the lone killer who stood in the way.

The car surged away before the truck was within firing range.

Рэйдер подхватился и запетлял меж осинок, которых тут же остригли под мальчиков автоматными очередями.

«Опять! — итожил Майк Тэрри из глубокого кармана, загоняя свой волнующий баритон на верхний этаж диапазона. — Джим дал себя убаюкать ложному чувству безопасности. Так не играют! Когда на карте жизнЬ! А за спиной гончие! Сноровка! Ещё больше четырёх часов!»

— Клод, Гарри, — крикнул водитель, — быстро в грузовик! Мы его заперли.

«Заперли! — подхватил Майк Тэрри. — Но не настигли! И благодаря Добрую Самаритянку Сузи Пэтэрс — Вязовая Аллея двенадцать, Саут Ориндж, Нью Джерси, за самоотверженный крик предупреждения в тот самый миг, когда тебя едва не раздавили. Скоро мы сможем поздравить малышку Сузи в нашей студии... Смотрите, друзья, наш вертолёт уже над местом событий, и есть возможность полюбоваться, как сжимается кольцо».

Рэйдер, пробежав метров сто рошицей, очутился на бетонке, за которой шло мелколесье. Один из преследователей загонял его сзади. Грузовик тем временем шёл навстречу, по соединительной дороге, в милю отсюда.

С другой стороны показалась малолитражка. Рэйдер отчаянно замахал на бегу. Машина затормозила.

— Живо! — скомандовала барышня, сидевшая за рулем.

Упрашивать не пришлось. Блондинка эффектно сделала полицейский разворот. Шальная пуля прошила лобовое стекло. Уверенно нажав на газ, амазонка едва не сшибла нерассторпного головореза, шедшего по пятам.

И умчалась, прежде чем грузовик приблизился на расстояние прицельной стрельбы.

Raeder leaned back and shut his eyes tightly. The woman concentrated on her driving, watching for the truck in her rear-vision mirror.

“It’s happened again!” cried Mike Terry, his voice ecstatic. “Jim Raeder has been plucked again from the jaws of death, thanks to Good Samaritan Janice Morrow of four three three Lexington Avenue, New York City. Did you ever see anything like it, folks? The way Miss Morrow drove through a fusillade of bullets and plucked Jim Raeder from the mouth of doom! Later we’ll interview Miss Morrow and get her reactions. Now, while Jim Raeder speeds away — perhaps to safety, perhaps to further peril — we’ll have a short announcement from our sponsor. Don’t go away! Jim’s got four hours and ten minutes until he’s safe, anything can happen!”

“OK,” the girl said. “We’re off the air now. Raeder, what in the hell is the matter with you?”

“Eh?” Raeder asked. The girl was in her early twenties. She looked efficient, attractive, untouchable. Raeder noticed that she had good features, a trim figure. And he noticed that she seemed angry.

“Miss,” he said, “I don’t know how to thank you for—”

“Talk straight,” Janice Morrow said. “I’m no Good Samaritan. I’m employed by the JBC network.”

“So the programme had me rescued!”

“Cleverly reasoned,” she said.

“But why?”

“Look, this is an expensive show, Raeder. We have to turn in a good performance. If our rating slips, we’ll all be in the street selling candy apples. And you aren’t co-operating.”

“What? Why?”

Рэйдер обмяк и зажмурился. А смазливая блондинка со средоточилась на гонке, не упуская из виду грузовик, что всё ещё маячил в зеркале заднего вида.

«Опять! — бурлил Майк Тэрри в комментаторском экстазе. — Вновь Рэйдер вырван из пасти рока, на этот раз благодаря Доброй Самаритянке Дженнис Морроу — Лексингтон Авэню, один-три-три, Нью-Йорк сити! Нет, видели вы что-нибудь подобное?! В каком великолепном стиле мисс Морроу пробилась под градом пуль и выцарапала его из свинцовых объятий! Мы непременно попросим очаровательную мисс Бессстрашне поделиться переживаниями. И пока Джим мчит за горизонт — к безопасности, или навстречу новым ужасам — информация от спонсора. Не переключайтесь! Случиться может всё!»

— О’кэй, — выдохнула амазонка. — Мы не в эфире. Так какого чёрта, Рэйдер?

— Э?.. — изумился тот. На вид ей было лет двадцать с небольшим. Привлекательная, даже эффектная. И недоступная. Правильные черты лица, великолепно сложена. Разгневанная богиня.

— Мисс, — начал он. — Не знаю, как вас благодарить...

— Оставим условности, — перебила Дженнис. — Я никакая не Самаритянка, а служащая Джей Би Си.

— Так меня спасла программа??

— Экстрасенс, — сыронизировала девушка.

— Но почему?...

— Потому, что это шоу дорогое. И должно окупаться. Но если его рейтинг упадёт, мы все пойдём на рынок торговать леденцами. А вы не со-действуете.

— Чему? Почему?...

“Because you’re terrible,” the girl said bitterly. “You’re a flop, a fiasco. Are you trying to commit suicide? Haven’t you learned anything about survival?”

“I’m doing the best I can.”

“The Thompsons could have had you a dozen times by now. We told them to take it easy, stretch it out. But it’s like shooting a clay pigeon six feet tall. The Thompsons are co-operating, but they can only fake so far. If I hadn’t come along, they’d have had to kill you — air-time or not.”

Raeder stared at her, wondering how such a pretty girl could talk that way. She glanced at him, then quickly looked back to the road.

“Don’t give me that look!” she said. “You chose to risk your life for money, buster. And plenty of money! You knew the score. Don’t act like some innocent little grocer who finds the nasty hoods are after him. That’s a different plot.”

“I know,” Raeder said.

“If you can’t live well, at least try to die well.”

“You don’t mean that,” Raeder said.

“Don’t be too sure.... You’ve got three hours and forty minutes until the end of the show. If you can stay alive, fine. The boodle’s yours. But if you can’t, at least try to give them a run for the money.”

Raeder nodded, staring intently at her.

“In a few moments we’re back on the air. I develop engine trouble, let you off. The Thompsons go all out now. They kill you when and if they can, as soon as they can. Understand?”

“Yes,” Raeder said. “If I make it, can I see you some time?”

She bit her lip angrily. “Are you trying to kid me?”

“No. I’d like to see you again. May I?”

— Потому что вы ужасны, — горько резюмировала богиня. — Вы — провал, фиаско. А вы не самоубийца? Или так ничему и не научились в борьбе за выживание?

— Справляюсь, как могу.

— Томпсоны давно бы вас уложили. Да мы их просим не налегать. И всё уже как в стрельбе по глиняной цели в упор. Но Томпсоны со-действуют. Тянут. До поры. Если бы теперь не я, они просто вынуждены были бы отправить вас туда, откуда возвращаются только в видеозаписи.

Рэйдэр вытаращился, не веря, что эта прелесть способна на такие речи. Она бросила взгляд на Джима, затем обернулась и оценила положение на шоссе.

И не смотри так! Поставил жизнь против денег, хороших денег, значит, знал что по чём. И не корчь наивного лавочника, что падает в обморок, увидев за спиной ракетира. Это сюжет не из нашей программы.

— Знаю, — съёжился Рэйдэр.

— Не умеешь красиво жить, так хоть красиво умри.

— Это не ваши слова, — горько усмехнулся лавочник.

— И откуда такая уверенность?.. Так, до конца шоу три часа сорок минут. Сумеешь выжить — прелестно. Куштвой. А нет — доставь хоть удовольствие тем, кто раскапелился.

Рэйдэр кивнул, не сводя с неё глаз.

— Через пару минут мы в эфире. Я запускаю мотор. Тебя высаживаю. Ублюдки Томпсоны уже вне себя. Они убьют тебя при первой возможности. Хоть это тебе понятно?

— Понятно, — кивнул он. — Ну, а если выкручусь, — потанцуем как-нибудь?

Кошечка царапнула взглядом: — За девочку держишь?

— Нет, правда. Снова встретиться... Можно?

She looked at him curiously. "I don't know. Forget it. We're almost on. I think your best bet is the woods to the right. Ready?"

"Yes. Where can I get in touch with you? Afterward, I mean."

"Oh, Raeder, you aren't paying attention. Go through the woods until you find a washed-out ravine. It isn't much, but it'll give you some cover."

"Where can I get in touch with you?" Raeder asked again.

"I'm in the Manhattan telephone book." She stopped the car. "OK, Raeder, start running."

He opened the door.

"Wait." She leaned over and kissed him on the lips. "Good luck, you idiot. Call me if you make it."

And then he was on foot, running into the woods.

He ran through birch and pine, past an occasional split-level house with staring faces at the big picture window. Some occupant of those houses must have called the gang, for they were close behind him when he reached the washed-out little ravine. Those quiet, mannerly, law-abiding people didn't want him to escape, Raeder thought sadly. They wanted to see a killing. Or perhaps they wanted to see him *narrowly escape* a killing.

It came to the same thing, really.

He entered the ravine, burrowed into the thick underbrush and lay still. The Thompsons appeared on both ridges, moving slowly, watching for any movement. Raeder held his breath as they came parallel to him.

He heard the quick explosion of a revolver. But the killer had only shot a squirrel. It squirmed for a moment, then lay still.

В глазах её дрогнуло любопытство. — Не знаю. Оставим. Мы почти на месте. Кажется, лесок справа — лучший вариант. Готов?

— Готов. Где тебя можно найти? Ну, потом, я имею в виду...

— Рэйдэр, ты не понял? Сейчас лесом напрямик, пока не упрёшься в овражек. Какое-никакое убежище. Тут рядом.

— Где тебя можно найти? — не обращая на её слова, повторил он.

— В телефонной книге Манхэттэна. — Всхлипнули тормоза. — О'кэй, Рэйдэр, расстались.

Он распахнул дверцу.

— Постой, — и перегнувшись через спинку, чмокнула в губы. — Удачи, ненормальный. Выкрутишься, позвони.

Через мгновение он уже мчался к лесу.

Он мчался сквозь сосново-берёзовый лес, мимо редких причудливых домиков, из окон которых горели любопытством глаза их обитателей. Кто-то из них уже стукнул его преследователям, потому что те выросли за его спиной, едва он успел юркнуть в лощину. Эти добродорядочные, тихие, законопослушные люди не хотят его спасения. Они желают видеть смерть. Или наблюдать, как в *последний момент* он избежит её.

Что в лоб, что по лбу, в сущности...

В овражке он нырнул в густой подлесок и оцепенел. Томпсоны спускались с обеих сторон оврага, медленно, прислушиваясь к малейшему шороху. Рэйдэр, когда они с ним поравнялись, уже и не дышал.

Раздался короткий пистолетный хлопок. Подстреленный бельчонок (всего лишь) судорожно дёрнулся и затих.

Lying in the underbrush, Raeder heard the studio helicopter overhead. He wondered if any cameras were focused on him. It was possible. And if someone were watching, perhaps some Good Samaritan would help.

So looking upward, toward the helicopter, Raeder arranged his face in a reverent expression, clasped his hands and prayed. He prayed silently, for the audience didn't like religious ostentation. But his lips moved. That was every man's privilege.

And a real prayer was on his lips. Once, a lipreader in the audience had detected a fugitive pretending to pray, but actually just reciting multiplication tables. No help for that man!

Raeder finished his prayer. Glancing at his watch, he saw that he had nearly two hours to go.

And he didn't want to die! It wasn't worth it, no matter how much they paid! He must have been crazy, absolutely insane to agree to such a thing....

But he knew that wasn't true. And he remembered just how sane he had been.

One week ago he had been on the *Prize of Peril* stage, blinking in the spotlight, and Mike Terry had shaken his hand.

"Now, Mr. Raeder," Terry had said solemnly, "do you understand the rules of the game you are about to play?"

Raeder nodded.

"If you accept, Jim Raeder, you will be a *hunted man* for a week. *Killers* will follow you, Jim. *Trained killers*, men wanted by the law for other crimes, granted immunity for this single killing under the Voluntary Suicide Act. They will be trying to kill you, Jim. Do you understand?"

"I understand," Raeder said. He also understood the two hundred thousand dollars he would receive if he could live out the week.

Из укрытия Рэйдэр услышал треск винтов студийного геликоптера над головой. Мозг засверлила мысль, не нацелена ли на него камера. Вполне вероятно. Народ за экраном следит, и Добрые Самаритяне вдруг да помогут.

Воздев лицо к небу, Рэйдэр, с трепетным выражением вперился в вертолёт и молитвенно сложил руки. Он молился беззвучно, ибо зритель не любит религиозной показухи. А губы шевелились. Каждый человек имеет право.

И он действительно молился. Раз, умевший читать по губам зритель, определил, что мишень притворяется, повторяя таблицу умножения. Никакой помощи такому человеку!

Молитва окончена. Глянув на циферблат, Джим отметил, что остаётся меньше двух часов.

И он хочет жить! Любой ценой, и наплевать, сколько заплатят! Двинутый наглоухо, мудак! Согласиться на такую...

И знал, что лукавит. Помня, как расчётиливо всё приял.

Неделю назад на сцене в студии он щурился в лучах юпитеров, пока Майк Тэрри тряс ему руку.

— Итак, мистэр Рэйдэр, — торжественно возглашал Тэрри, — осознаёте ли вы правила предстоящей игры?

Рэйдэр кивнул.

— А раз так, то на неделю вы — человек-мишень. По вашему следу пойдут ловцы, опытные ловцы, которых и самих преследуют за несмываемые грехи. По Конвенции о Добровольном Самоубийстве они свободны от ответственности за возможный летальный исход. И будут стараться убить *тебя*, Джим. Это понятно?

— Понятно, — кивнул Рэйдэр. Двести тысяч, в случае успеха через неделю, были тоже понятны.

“I ask you, Jim Raeder. We force no man to play for stakes of death.”

“I want to play,” Raeder said.

Mike Terry turned to the audience. “Ladies and gentlemen, I have here a copy of an exhaustive psychological test which an impartial psychological testing firm made on Jim Raeder at our request. Copies will be sent to anyone who desires them for twenty-five cents to cover the cost of mailing. The test shows that Jim Raeder is sane, well-balanced, and fully responsible in every way.” He turned to Raeder.

“Do you still want to enter the contest, Jim?”

“Yes, I do.”

“Very well!” cried Mike Terry. “Jim Raeder, meet your would-be killers!”

The Thompson gang moved on stage, booed by the audience.

“Look at them, folks,” said Mike Terry, with undisguised contempt. “Just look at them! Antisocial, thoroughly vicious, completely amoral. These men have no code but the criminal’s warped code, no honour but the honour of the cowardly hired killer. They are doomed-men, doomed by our society which will not sanction their activities for long, fated to an early and unglamorous death.”

The audience shouted enthusiastically.

“What have you to say, Claude Thompson?” Terry asked.

Claude, the spokesman of the Thompsons, stepped up to the microphone. He was a thin, clean-shaven man, conservatively dressed.

“I figure,” Claude Thompson said hoarsely, “I figure we’re no worse than anybody. I mean, like soldiers in a war, *they* kill. And look at the graft in government, and the unions. Everybody’s got their graft.”

— Я спрашиваю тебя, Джим Рэйдэр. Мы никого не тянем силой ставить на Карту Смерти.

— Я делаю ставку, — кивнул Рэйдэр.

Майк Тэрри повернулся к аудитории: — Дамы и господа, вот карта обследования Джима Рэйдэра, проведенного независимой фирмой психотестов. Качественная копия плюс почтовые издержки высыпается любому. Данное обследование удостоверяет, что Джим Рэйдэр находится в здравом уме, уравновешен и полностью отвечает за свои поступки. — Он вновь повернулся к Рэйдэру.

— Вы по-прежнему хотите участвовать, Джим?

— Хочу.

— Отлично! — вскричал Майк Тэрри. — Джим Рэйдэр, знакомьтесь с вашими возможными убийцами!

На подиум под ропот зала поднимались гангстеры семейства Томпсон.

— Взгляните на них, — вёл Тэрри с явным презрением. — Вы только взгляните! Асоциальные, крайне жестокие, дегуманизировавшиеся. Для них нет кодекса, кроме уродливого кодекса преступника, нет чести, кроме чести высокооплачиваемого киллера. Они осуждены, осуждены нашим обществом, которое не станет долго терпеть их действия, — и обречены на скорый и бесславный конец.

Аудитория возбуждённо зашевелилась.

— Что скажете, Клод Томпсон? — снизошёл Тэрри.

Клод, спикер клана Томпсонов, придвинулся к микрофону. Долговязый, в отутюженном костюме, сине-выбритый юнец.

— Полагаю, — хрипловато начал он, — полагаю, мы не хуже некоторых. Я имею в виду солдат, *которые* тоже ведь убивают на войне. А смотрите, как гребёт правительство и все эти партии. Да все гребут под себя.

That was Thompson's tenuous code. But how quickly, with what precision, Mike Terry destroyed the killer's rationalizations! Terry's questions pierced straight to the filthy soul of the man.

At the end of the interview Claude Thompson was perspiring, mopping his face with a silk handkerchief and casting quick glances at his men.

Mike Terry put a hand on Raeder's shoulder. "Here is the man who has agreed to become your victim — if you can catch him."

"We'll catch him," Thompson said, his confidence returning.

"Don't be too sure," said Terry. "Jim Raeder has fought wild bulls — now he battles jackals. He's an average man. He's *the people* — who mean ultimate doom to you and your kind."

"We'll get him," Thompson said.

"And one thing more," Terry said, very softly. "Jim Raeder does not stand alone. The folks of America are for him. Good Samaritans from all corners of our great nation stand ready to assist him. Unarmed, defenceless, Jim Raeder can count on the aid and good-heartedness of *the people*, whose representative he is. So don't be too sure, Claude Thompson! The average men are for Jim Raeder — and there are a lot of average men!"

Raeder thought about it, lying motionless in the underbrush. Yes, *the people* had helped him. But they had helped the killers, too.

A tremor ran through him. He had chosen, he reminded himself. He alone was responsible. The psychological test had proved that.

And yet, how responsible were the psychologists who had given him the test? How responsible was Mike Terry for offering

Жалкий томпсоновский кодекс! И как молниеносно, как метко Майк Тэрри опрокидывал бандитскую логику! Его вопросы так и били в самую скверну души человеческой.

К концу дуэли Клод Томпсон покрылся испариной и лишь быстро косил на своих, утираясь шёлковым носовым платком.

Майк Тэрри опустил свою длань Рэйдэр на плечо. — Вот человек, согласный пасть жертвой — если сумеете настичь.

— Настигнем, — ответствовал Томпсон с возвращающимся апломбом.

— Вы столь самонадеянны, — предупреждал Тэрри. — Джим повергал диких быков, а теперь идёт на шакалов. Простой парень. Депутат от народа — выносящего окончательный приговор вам и вам подобным.

— Замочим, — хмыкнул Томпсон.

— И ещё, — добавлял Тэрри совсем червиво. — Джим Рэйдэр не одинок. За ним — американцы. Добрые Самаритяне всех уголков нашей великой нации наготове, чтобы оказать ему поддержку. Безоружный, беззащитный он может рассчитывать на помошь и добросердечность народа, представителем которого является. Так что не будьте столь самонадеянны, Клод Томпсон! За его плечами простой люд — а простому люду несть числа!

Рэйдэр думал об этом, притаившись в кустах. Да, люди помогали ему. Но те же люди помогали и его преследователям.

Дрожь булавками пролилась за шиворот. Он сам сделал выбор, о чём себе и напомнил. И сам за всё в ответе. И психологический тест тому доказательством.

А всё же, насколько в ответе психологи, подвергшие его проверке? Насколько в ответе Майк Тэрри за то, что предло-

a poor man so much money? Society had woven the noose and put it around his neck, and he was hanging himself with it, and calling it free will.

Whose fault?

“Aha!” someone cried.

Raeder looked up and saw a portly man standing near him. The man wore a loud tweed jacket. He had binoculars around his neck, and a cane in his hand.

“Mister,” Raeder whispered, “please don’t tell!”

“Hi!” shouted the portly man, pointing at Raeder with his cane. “Here he is!”

A madman, thought Raeder. The damned fool must think he’s playing Hare and Hounds.

“Right over here!” the man screamed.

Cursing, Raeder sprang to his feet and began running. He came out of the ravine and saw a white building in the distance. He turned toward it. Behind him he could still hear the man.

“That way, over there. Look, you fools, can’t you see him yet?”

The killers were shooting again. Reader ran, stumbling over uneven ground, past three children playing in a tree house.

“Here he is!” the children screamed. “Here he is!”

Raeder groaned and ran on. He reached the steps of the building, and saw that it was a church.

As he opened the door, a bullet struck him behind the right kneecap.

He fell, and crawled inside the church.

The television set in his pocket was saying, “*What a finish, folks, what a finish! Reader’s been hit! He’s been hit, folks, he’s crawling now, he’s in pain, but he hasn’t given up! Not Jim Raeder!*”

жил оборвышу такие деньги? Общество свило петлю и накинуло ему на шею, а он сам её затягивал, и всё это называется свободой волеизъявления.

Кто виноват?

— Ага! — возопил кто-то.

Рэйдэр вскинул глаза и узрел осанистого дядю, облачённого в кричащего цвета пиджак. На его короткой шее болталася бинокль, а мясистая рука сжимала трость.

— Мистэр, — зашептал Рэйдэр, — молчите, ради Бога!

— Хи! — загорланил толстяк, тыча в Рэйдэра тростью. — Вот он!

Тронутый, мелькнуло у Рэйдэра. Проклятый болван, должно, решил, что здесь играют в казаки-разбойники.

— Скорей сюда! — истошно звала туша.

Чертыхаясь, Рэйдэр подхватился и побежал. Он вылетел из овражка и различил на некотором расстоянии белую постройку. Ноги повернули туда. А за спиной всё неслись вопли толстокожего.

— Туда, да вон же он! Вон там, дурачье, неужели не видите??!

Снова началась пальба. Цепляясь за кочки, Рэйдэр чесал мимо дерева, на котором угнездилась стайка ребятни.

— Вот он! — заорали дети. — Вот он!

Замычав, побежал дальше. Взлетел по ступенькам строения, оказавшегося церквушкой.

Рванул дверь, и в тот же миг пуля впилась в правое колено.

Он рухнул и через порог церкви уже вползал.

Телеприёмник в кармане разрывался: «*Какой финал, друзья, какой финал! Рэйдэра ранило! Друзья, он ранен, и уползает, превозмогая боль, но он не сдался! Только не Джим Рэйдэр!*»

Raeder lay in the aisle near the altar. He could hear a child's eager voice saying, "He went in there, Mr. Thompson. Hurry, you can still catch him!"

Wasn't a church considered a sanctuary, Raeder wondered.

Then the door was flung open, and Raeder realized that the custom was no longer observed. He gathered himself together and crawled past the altar, out the back door of the church.

He was in an old graveyard. He crawled past crosses and stars, past slabs of marble and granite, past stone tombs and rude wooden markers. A bullet exploded on a tombstone near his head, showering him with fragments. He crawled to the edge of an open grave.

They had deceived him, he thought. All of those nice average normal people. Hadn't they said he was their representative? Hadn't they sworn to protect their own? But no, they loathed him. Why hadn't he seen it? Their hero was the cold, blank-eyed gunman, Thompson, Capone, Billy the Kid, Young Lochinvar, El Cid, Cuchulain, the man without human hopes or feares. They worshipped him, that dead, implacable robot gunman, and lusted to feel his foot in their face.

Raeder tried to move, and slid helplessly into the open grave.

He lay on his back, looking at the blue sky. Presently a black silhouette loomed above him, blotting out the sky.

Metal twinkled. The silhouette slowly took aim.

And Raeder gave up all hope forever.

"WAIT, THOMPSON!" roared the amplified voice of Mike Terry.

The revolver wavered.

"It is one second past five o'clock! The week is up! JIM RAEDER HAS WON!"

Рэйдер лежал в нефе у алтаря. До слуха донёсся возбуждённый детский голосок: «Он там, мистэр Томпсон. Вы успеете поймать его!»

Разве церковь не считается убежищем, подумалось ему.

Дверь распахнулась, и Рэйдер понял, что обычай уже не свят. Собравшись с последними силами, он прополз за алтарь и вывалился из церкви по ступенькам чёрного хода.

И оказался на стареньком церковном погосте. Он полз меж крестов и звёзд, меж гранитных и мраморных плит, мрачных надгробий и тёмных деревянных табличек. Пуля, угодив в могильный камень над головой, брызнула крошкой. Он очутился у края готовой ямы.

Ловушка, мелькнуло у него. Открытая сообща всеми этими славными, простыми и добрыми людьми. Разве не провозглашено, что он их представитель? И не обещана ему торжественно их защита? Да нет же, его ненавидели. Как он это не понял? Их идеал — бездушный, с рыбьим взглядом душегуб, — гуманоид, без человеческих надежд и страхов. Ему, мертвецу и механическому убийце, они поклоняются и жаждут носить печать его подковы на своём челе.

Рэйдер попытался переместиться и беспомощно съехал в отверстую могилу.

Он лежал на спине и смотрел в синее небо, откуда через мгновение навис чёрный силуэт. Сверкнула молния. Фигура медленно прицелилась.

Растаяла последняя надежда.

— СТОЙТЕ, ТОМПСОН! — прогремел через усилители голос Майка Тэрри.

Револьвер дрогнул.

— Одна секунда шестого! Неделя истекла! ДЖИМ РЭЙДЕР ВЫИГРАЛ!!

There was a pandemonium of cheering from the studio audience.

The Thompson gang, gathered around the grave, looked sullen.

“He’s won, friends, he’s won!” Mike Terry cried. “Look, look on your screen! The police have arrived, they’re taking the Thompsons away from their victim — the victim they could not kill. And all this is thanks to you, Good Samaritans of America. Look folks, tender hands are lifting Jim Raeder from the open grave that was his final refuge. Good Samaritan Janice Morrow is there. Could this be the beginning of a romance? Jim seems to have fainted, friends, they’re giving him a stimulant. He’s won two hundred thousand dollars! Now we’ll have a few words from Jim Raeder!”

There was a short silence.

“That’s odd,” said Mike Terry. “Folks, I’m afraid we can’t hear from Jim just now. The doctors are examining him. Just one moment....”

There was a silence. Mike Terry wiped his forehead and smiled.

“It’s the strain, folks, the terrible strain. The doctor tells me.... Well, folks, Jim Raeder is temporarily not himself. But it’s only temporary! JBC is hiring the best psychiatrists and psychoanalysts in the country. We’re going to do everything humanly possible for this gallant boy. And entirely at our own expense.”

Mike Terry glanced at the studio clock. “Well, it’s about time to sign off, folks. Watch for the announcement of our next great thrill show. And don’t worry, I’m sure that very soon we’ll have Jim Raeder back with us.”

Mike Terry smiled and winked at the audience. “He’s bound to get well, friends. After all, we’re all pulling for him!”

Публика в студии взорвалась в дьявольском приветствии.

Клан Томпсонов мрачным венком окружил отверстую могилу.

«Он выиграл, друзья, выиграл! — воскликнул Тэрри. — Не переключайтесь! Томпсонов оттаскивают от их жертвы, оказавшейся им не по зубам. И всё благодаря вам, Добрые Самаритяне Америки. Смотрите, дорогие соотечественники, как ласковые руки поднимают Джима Рэйдэра из могилы, что стала его последним прибежищем. Рядом Добрая самаритянка Дженис Морроу. Может, это начало романа? Кто знает!.. Похоже, Джим в обмороке, друзья, и сейчас ему вводят стимуляント. Но двести тысяч у него уже в кармане! И сейчас Джим Рэйдэр скажет нам парочку...»

Последовала короткая пауза.

«Непонятно... — буркнул Майк Тэрри. — Друзья, боюсь, сейчас нам не удастся услышать Джима. Он во власти мэдицины. Минуту...»

Снова последовала пауза. Майк Тэрри коснулся своего лба и натянуто улыбнулся.

«Перенапряжение,уважаемые, немыслимое перенапряжение. Вот тут врачи... Да! Что ж, друзья, Джим Рэйдэр пока что где-то... не в себе. Но лишь пока! Джей Би Си сотрудничает с ведущими психиатрами и психоаналитиками страны. Для этого симпатичного парня мы сделаем всё, что только в человеческих силах. Абсолютно все расходы за наш счёт!

Майк Тэрри зыркнул на часы в студии.

— Увы, последняя минута. Следите за программой передач. Впереди сверхзахватывающее шоу! И будьте покойны, я верю — очень скоро Джим Рэйдэр к нам вернётся. — Тэрри сверкнул зубами и подмигнул. — У него просто нет выбора. Ведь нам всем будет его недоставать.